

Содержание

1. Введение

2. Основная часть

2.1 История религиозной культурологической мысли в России

2.2 Зарождение отечественной культурологии. Культурологическая мысль П.Я. Чаадаева

2.3 Взгляды Н. Я. Данилевского

2.4 Отличительные черты русской культурологической мысли.

2.5 Западническая культурологическая мысль

2.6 Сторонники русской идеи

2.7 Религиозная культурология и образование в России

2.8 Современные вызовы для религиозной культурологии в России

3. Заключение

5. Источники

Введение

Религия и культура — это две тесно связанные сферы, которые определяют общественную жизнь и менталитет народа. В России религиозная культура имеет богатую историю и разнообразное наследие, она сыграла важную роль в формировании русской национальной идентичности и влияет на современное общество. Религиозная культурологическая мысль в России исследует взаимодействие религии и культуры и помогает понять, как эти две сферы взаимодействуют друг с другом. Анализируя специфические проблемы социодинамики отечественной культуры и ее особенности, мы уже отмечали, что для российского общества в особенно сильной степени характерны циклические изменения. Такого рода изменения имеют место в каждой культуре, хотя и в разных масштабах. Под их воздействием общество движется по сходным циклам бытия, повторяя себя на протяжении многих поколений. В качестве варианта циклических изменений следует рассматривать инверсию, при которой социокультурные изменения идут не по кругу, а совершают маятниковые качания - от одного полюса культурных значений к другому. Инверсия может охватывать как духовные, так и политические изменения общественного бытия. Инверсионный характер, по мнению некоторых исследователей, носило введение христианства, проведенное по инициативе центральной власти. Огромного масштаба инверсию российское общество претерпело в период авторитарного правления Ивана Грозного, стиравшего остатки феодальной раздробленности, а также во время форсированной модернизации общественного уклада при Петре Великом. Новая крупномасштабная инверсия охватила все российское общество в начале XX в. Очередное инверсионное движение всей социокультурной системы в этот период связано с революцией, означающей радикальную смену как общественных отношений, так и доминирующего в обществе типа ценностей.

Основная часть

История религиозной культурологической мысли в России

Изучение религиозной культуры в России началось в давние времена, в духовных школах и монастырях. В XVIII и XIX веках произошло резкое усиление интереса к религиозной культуре и введение новых методов исследования. В конце XIX века появилась культурологическая школа, которая изучала влияние религии на культуру и искусство. В Советском Союзе изучение религиозной культуры было запрещено, но после распада Советского Союза в 1991 году интерес к этой теме возрос.

Зарождение отечественной культурологии. Культурологическая мысль П.Я.Чаадаева

В современной отечественной культурологии, особенно в учебной литературе, история развития культурологической мысли в России не получили должного освещения. Даже в научных трудах нет достаточно полного систематизированного изложения истории культурологических воззрений в России. Подобное состояние можно объяснить разными причинами. Во-первых, к культурологической мысли традиционно относят работы, созданные в рамках философских исследований. Отечественная культурологическая мысль развивалась как в рамках философских мысли, так и литературоведческих, исторических и т. п. исследований. Во-вторых, родоначальниками основных культурологических школ являются зарубежные исследователи. И, в-третьих, у ученых отсутствует желание или потребность выйти за рамки привычных представлений.

Культурологическая мысль в России в качестве самостоятельной отрасли знания складывалась позже, чем в Западной Европе, - в XIX веке. Можно выделить ряд особенностей русской культурологической мысли, связанных прежде всего с пограничным положением России между Европой и Азией. Культурологическая мысль России была сосредоточена на раскрытии своеобразия исторических судеб России, определении её места и роли, говоря словами Чаадаева, в «общем порядке мира». Кроме того, понимание сущности культуры было тесно связано с религиозным видением мира, с христианством и его восточной ветвью – православием.

Тема культуры в русской мысли впервые получает серьёзное теоретическое осмысление, начиная с «Философических писем» Петра Яковлевича Чаадаева (1794–1856) и спора вокруг них между славянофилами и западниками. Полагая, что народы – существа нравственные (как и отдельные личности), Чаадаев определял культуру как духовное образование общественно-исторической жизни. Материальный характер цивилизации (как реально существующей культуры) является для него признаком либо ещё не родившейся культуры (как в России), либо начавшей вырождаться (как в Северо-Американских Соединённых Штатах). Истинная культура носит чисто духовный характер, что нашло своё выражение в мире христианском. При этом максимальное выражение этой духовности, по Чаадаеву, имело место пока лишь в католической Европе эпохи Средневековья. Но протестантизм и Реформация, по мнению философа, вернули мир в «разобщенность язычества».

Россия, которая не доросла ещё до собственно духовной стадии в развитии её цивилизации, не вышла из поры «юности» в «зрелый возраст». Причина этого, по мысли Чаадаева, заключается в вековой зависимости России от жалкой и презренной Византии, чей «нравственный устав» она положила в

основу своего воспитания. В результате Россия оказалась оторванной от живительного учения Христа, замкнулась в религиозной обособленности и ничто из происходившего в Европе не достигало её пределов.

Но Чаадаев глубоко верил в высокое назначение России в будущем. По мнению мыслителя, русский народ принадлежит к тем избранным народам, «которые нельзя объяснить нормальными законами нашего разума, но которые таинственно определяет верховная логика Провидения». Чаадаев утверждает, что «мы пришли после других для того, чтобы делать лучше их, чтобы не впадать в их ошибки, в их заблуждения и суеверия». Мыслитель был убеждён, что Россия призвана решить большую часть проблем социального порядка, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество. Таким образом, Чаадаев связывает будущий совершенный социальный строй христианского мира с вступлением на историческую арену России.

Взгляды Н. Я. Данилевского

Русская культурологическая мысль второй половины XIX – начала XX вв. поражает своим богатством, разнообразием творческих поисков. Н. Я. Данилевский завершал собой классическое славянофильство и намечал переход к позднему русофильству. Для него уже не существовало единой «общечеловеческой задачи», реализуемой в ходе исторического развития народов. Данилевский выдвинул свою теорию разнородности цивилизаций, наличия множества культурно-исторических типов для того, чтобы объяснить гораздо более узкую проблему – почему Европа (Запад) относится к России враждебно. По мнению мыслителя, эта враждебность сохраняется, несмотря на большие жертвы и услуги, которые Россия оказывает Европе. Например, Россия никогда не нападала на Европу; а Европа – неоднократно вторгалась в Россию, вынуждая её защищаться и изгонять агрессора. Причину возникновения антагонизма Данилевский видит в том, что Россия и Европа принадлежат к различным историко-культурным типам.

Русский мыслитель, называя десять основных культурно-исторических типов, выделяет три основные группы народов: позитивные творцы истории, создавшие великие цивилизации или культурно-исторические типы; негативные творцы истории, которые, подобно гуннам, монголам и туркам, не создавали великих цивилизаций, но как «божий кнут» способствовали гибели дряхлых, умирающих цивилизаций; и, наконец, народы, творческий дух которых по какой-то причине задерживается на ранней стадии. Вот почему они не могут стать ни созидательной, ни разрушительной силой в истории. Они представляют собой «этнографический материал» для других культурно-исторических типов.

Формируя общие законы развития самобытных цивилизаций, Данилевский исходил из того, что все они представляли собой осуществление определённой формы культурного творчества – научного, правового, религиозного или художественного. Поэтому первый закон гласил: для возникновения цивилизации необходимо, чтобы народ обладал соответствующими «духовными задатками» и пользовался политической свободой. Далее выдвигались законы функционирования цивилизаций:

- основные принципы цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам культур другого исторического типа;
- полнота и богатство культурно-исторического типа зависят от разнообразия входящих в него этнографических элементов, «когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью», составляют федерацию или политическую систему государств;
- период роста цивилизации всегда неопределённо продолжительнее периода цветения и плодоношения, после которого она истощает свои жизненные силы и больше не возобновляется.

По схеме Данилевского, Запад, создавший последнюю историческую цивилизацию, уже пережил «апогей своего цивилизационного величия», и на очереди теперь – возвышение славянства. Особенность славянского культурно-исторического типа – «четырёх основность», в то время как большинство цивилизаций являются созидательными не во всех, а только в одной или нескольких областях деятельности. Отвечая на вопрос о причинах враждебного отношения Европы к России и славянофильству, Данилевский видит их в том, что Европа уже вступила в период упадка, а славянская цивилизация входит в период расцвета своих творческих сил. Если европейская цивилизация оказалась двухсоставной, то есть творческой в двух областях: политической и научной, то русско-славянская цивилизация будет творческой в религиозной, научной, политико-экономической и эстетической областях, причём, главным образом, в области социально-экономической путём создания нового и справедливого социально-экономического порядка. Славянский культурно-исторический тип призван объединить во главе с Россией все славянские народы в противовес Европе. По мысли Данилевского, «необходима борьба Славянофильства с Западом», необходим «Всеславянский союз» во главе с вырванным из рук турок Константинополем.

Отличительные черты русской культурологической мысли.

Развитие культурологической мысли в России имеет ряд особенностей, обусловленных пограничным положением, которое занимала русская

культура и история между Европой и Азией. Отсюда и «противоречивость русской души», которая, по мнению Н. А. Бердяева, определялась сложностью русской исторической судьбы, а также противоборством в ней восточного и западного элементов.

Становление отечественной общественной науки в XIX в. характеризовалось следующими особенностями: во-первых, многие идеи в философии, истории и других общественных науках развивались под влиянием немецкой классической философии Канта, Гегеля и Шеллинга и др.; во-вторых, понимание сущности культуры было в России теснейшим образом связано с религиозным видением мира и, прежде всего, с православием; в-третьих, культурологическая мысль была преимущественно сосредоточена на раскрытии своеобразия исторических судеб России, а, следовательно, нередко переплеталась с политикой; и, наконец, в-четвертых, на нее оказывали огромное влияние происходившие в стране резкие социальные сдвиги и революционные катаклизмы, глубочайшие из которых стали события 1917 г.

Вся история России и русской культуры претерпевала многочисленные поворотные пункты, точнее - ломки социально- и культурно-исторического процесса.

В истории русской культуры таких «ломок» культурно-исторической парадигмы было гораздо более четырех: 1) Крещение Руси; 2) начало монголо-татарского ига; 3) создание Московского царства и утверждение русского самодержавия; 4) религиозный Раскол и начало Петровских реформ; 5) осуществление крестьянской реформы (отмена крепостного права); 6) Октябрьская революция 1917 г.; 7) «Великий перелом» - сталинский Термидор (начало советского тоталитаризма); 8) август 1991г. - крушение тоталитарного режима и начало либеральных реформ.

Если смотреть на историю культуры с точки зрения составляющих ее «больших линий», как бы пронизывающих весь культурно-исторический континуум - на протяжении десятилетий и столетий, - то, становится очевидным.

На протяжении ряда десятилетий в России существовали два противоположных духовных направления - славянофильство и

западничество. Попытки осознания специфики русской национальной культуры восходят к реформам Петра I, когда было открыто «окно в Европу», и русские задумались над тем «какие они?» и «какие мы?». Отечественная война 1812 года и восстание декабристов, отмена крепостного права, три русские революции и другие исторические события во многом повлияли на разработку многих проблем отечественной истории, которые так и не были решены в споре славянофилов и западников.

Западническая культурологическая мысль

В 30-х – середине 50-х годов XIX века как антитеза славянофильству складывается западническая культурологическая мысль. Основателями западничества, придавшими ему социалистическую и революционно-демократическую окраску, явились А. И. Герцен и В. Г. Белинский. К числу представителей умеренного, либерального направления принадлежали К.Д. Кавелин, Т. Н. Грановский, И. С. Тургенев, Б. Н. Чичерин. В христианско-либеральной культурологической концепции Константина Дмитриевича Кавелина (1818–1885) русская культура предстаёт на трёх основных этапах развития: родовой строй – вотчинный строй (семья) – гражданское общество свободных и суверенных личностей (государство). Третья стадия, выражая собой всестороннее развитие личностного начала в общественной жизни и культуре, начинается лишь в эпоху Петра I. Её завершение возможно лишь после отмены крепостного права в отношении крестьян.

Кавелин считал, что русский народ – народ европейский и что основы его общественного и культурного развития заданы общим для «новых» народов христианским идеалом безусловного нравственного достоинства и свободы человеческой личности. Различие между Западной Европой и Россией заключается в том, что к реализации этого идеала они идут разными историческими путями: германским племенам предстояло развить исходное (для их истории) личностное начало в общечеловеческий нравственный принцип; русскому народу, начавшему свою историю родовым бытом (и в обществе, и в культуре), - именно личностное начало.

Александр Иванович Герцен (1812–1870), перешедший в начале 50-х годов от западной социалистической концепции к национальному (русскому) утопическому социализму, оценивал русскую культуру в плане её существенного различия от западноевропейской культуры (здесь много общего с его теоретическими предшественниками) и с точки зрения её развития. В понимании Герцена культура русского народа – это исторически молодая культура. В отправной точке становления славянского государства не было «того различия, которое наблюдается повсюду между племенами завоевателей и покорёнными племенами». Следовательно, и русская духовная жизнь, и русская культура у её истоков не была пронизана

антагонизмом. В этом пункте культурологическая концепция Герцена схожа и со славянофильской, и с либерально-западнической.

Однако Герцен обращает пристальное внимание на самую «разрывную» эпоху в русской культуре – петровскую эпоху (ставшую объектом резкого, критического неприятия для славянофилов). Именно здесь, по Герцену, состоялось своего рода «внутреннее завоевание» России, а именно: крепостническое порабощение крестьян-общинников феодальным дворянством. Это завоевание поселило в народе «глубокий антагонизм», который нашёл своё внешнее выражение в расколе русской культуры. Её возрождение Герцен связывал с социалистическим переустройством русского общества.

Традиция гуманитарной культурологии в советской России. Л. Выготский, М. Бахтин, А. Лосев, Ю. Лотман

Противоречия могут быть весьма многообразными по своему характеру. При этом их специфика связана как с особыми законами различных форм движения материи, так и с природой тех явлений и процессов, в которых они существуют, и зависит от условий развития этих явлений и процессов. религиозный познание материя противоположность

Каждое явление развивается в системе многих связей и противоречий. Каждое противоречие имеет свое место и значение. Поэтому противоречия многообразны не только по характеру, но и по своему значению.

Из многообразия и специфичности противоречий следует, что и разрешаются они в каждом отдельном случае специфическими способами. Особенности противоречий, их место и значение, формы и силы их преодоления могут быть установлены только конкретным анализом конкретных явлений [6, с.71].

Существующие в действительности противоречия принято (в зависимости от их характера и роли в развитии) подразделять на необходимые и случайные, общие и специфические, существенные и несущественные, действительные и возможные и др. [6, с. 72].

Первая классификация. Основные и не основные, главные и неглавные. Пример: Взаимные превращения нейтрона, протона, электрона, мезона в ядре атома представляют собой процесс непрерывного возникновения и разрешения противоречий, но это не приведет к изменению атома - поляриность ядра электронные оболочки остаются [6, с.73].

Но особо важно различать внутренние и внешние противоречия. Дифференциация противоречий на внутренние и внешние касается, следовательно, отдельных систем, тел, явлений и процессов. Внутренние

противоречия — это единство противоположностей в самой сущности предмета. Внешние - те, которые возникают между сосуществующими и взаимосвязанными явлениями. Они выражают отношение противоположности разных вещей, каждая из которых имеет собственные внутренние противоречия. Внутренние противоречия - причина, движущая сила, источник развития. Внешние же противоречия оказывают воздействие на ход внутренних процессов данного явления в качестве его условий. Они влияют на характер, темп и направленность изменений, происходящих в силу борьбы внутренних противоположностей.

Так, качество химической реакции определяется составом и строением взаимодействующих молекул вещества (т. е. их внутренними противоречиями). Но скорость протекания реакции во многом зависит от температуры, концентрации вещества, давления и других внешних факторов.

Специфика живых организмов - в структуре генетического кода. В то же время организм не может существовать без обмена веществ с внешней средой. Внешние противоречия могут способствовать росту и развитию организма или замедлять их [7 с.104].

При рассмотрении проблемы внешних и внутренних противоречий следует иметь в виду относительность внешнего и внутреннего. Решение вопроса о том, какие противоречия являются внутренними, а какие внешними, зависит от того, какая целостность рассматривается [2 с.72].

Названные разновидности противоречий обнаруживаются во всех формах движения материи. На уровне же общества появляются новые типы противоречий. Поэтому противоречия классифицируют в более общем виде, объединяя в следующие типы: 1) онтологические; 2) гносеологические; 3) аксиологические; 4) праксеологические [8, с.76].

К числу онтологических следует отнести противоречия физические, химические, биологические, социальные. Гносеологические включают в себя:

а) противоречия когнитивные (возникающие в познавательных действиях между чувственным и рациональным, логикой и интуицией, опытом и теорией, между различными теориями и т. п.); б) логические (возникающие вследствие нарушений законов правильного мышления);

в) категориальные (выражающие отношение противоположностей типа: явления - сущности, возможности - действительности, причины - следствия, качества - количества, отрицания - полагания и др.).

Группу аксиологических противоречий образуют противоположности ценностных отношений людей (добра и зла, справедливости и несправедливости, веры и безверия и др.).

К праксеологические относятся противоречия, лежащие в основе многообразных общественных отношений и массовых действий людей - экономические, политические, идеологические и т. п.

Некоторые философы дают иную классификацию противоречий [3 с. 178].

Первая форма противоречий -- простые. Это единство, взаимопроникновение противоположностей, которые реально даны как внешние по отношению друг к другу, однако есть моменты, стороны некоторого единства.

Вторая форма - противоречия превращения. Эти противоречия характерны для функционирования превращенных форм, составляют сущность и движущую силу их развития.

Третья форма - гармонические противоречия. Гармонические противоречия есть снятые противоречия, упраздненные и сохраненные одновременно.

Во всех случаях следует помнить, что противоречие не есть неизбежное зло, от которого следует избавляться. Противоречия существуют объективно. Их познание и разрешение - главное условие разумной жизни [3, с.179].

Таким образом, делая выводы по работе, можно сказать, что характер всеобщих, устойчивых и необходимых связей между явлениями, сторонами, свойствами окружающей действительности в процессе ее развития раскрывается прежде всего в трех основных законах диалектики.

Законы диалектики являются законами бытия, и познания. Иными словами, действию этих законов "подчиняются" не только явления материального мира, но и сфера познания. Более того, в качестве законов познания они являются логическим и методологическим инструментом освоения еще не познанных явлений. Один из законов диалектики - закон «единства и борьбы противоположностей» (закон диалектической противоречивости) играет особую роль в структуре диалектики, так как раскрывает источник развития и движения.

Противоположности составляют процесс противоречия, однако сами по себе противоречия еще не обеспечивают развитие. Чтобы быть источником развития, противоречия должны разрешаться. В строгом смысле слова понятие противоречия включает в себя представление о преодолении противоречия, вследствие чего можно утверждать, что развитие есть там, где есть противоречия и их преодоление. Подобный анализ потребовал

всестороннего исследования совокупности факторов по проблематике данного вопроса, в том числе подробного рассмотрения видов противоречий.

Религиозная культурология и образование в России

Религиозная культурология также играет важную роль в образовании в России. В последние годы были созданы новые образовательные программы, включающие изучение религиозной культуры, как часть культурного наследия России. Кроме того, многие религиозные организации и университеты проводят курсы по религиозной культуре и исследованию ее влияния на культуру и общество.

Сторонники русской идеи

К понятию «Русская идея» под разными углами зрения, так или иначе, обращались многие русские философы XIX столетия. Николай Онуфриевич Лосский (1870-1965) в работе «Характер русского народа» вслед за Бердяевым, на основе большого и конкретного исторического материала, показал естественную обусловленность судеб России национальным характером, а также тесную взаимосвязь между положительными качествами русского человека - его религиозностью, стремлением к справедливости, могучей силой воли, добротой - и такими его отрицательными свойствами, как экстремизм, максимализм, отсутствие самодисциплины, анархизм, ведущими к частым социальным потрясениям.

Лев Платонович Карсавин (1882–1952) в работе «Восток, Запад и Русская идея» также рассматривает вопрос об особенностях русского «духа», подчёркивая его объединяющий характер по отношению к народам, населяющим Россию. «Русский народ, - отмечает он, - есть единые во множестве народы, подчинённые великорусской нации. Русские люди станут великими в будущем, которое они должны построить. Они велики в том, что уже сделали, - в их государственной организации, духовной культуре, церкви, науке, искусстве». Иными словами, у Карсавина, ставшего позднее "евразийцем", речь идёт не столько о великороссах как исходном историческом субъекте того, что раньше называлось Российской империей, а потом Советским Союзом, сколько обо всех россиянах как гражданах великого полиэтнического целого.

И у Карсавина, и у других мыслителей дореволюционной и послереволюционной поры, связавших себя с «Русской идеей», это тема наряду с религиозными исканиями тесно переплетается с темой государственности. «Государственником» был и Иван Александрович Ильин (1882–1954), который без какого-либо националистического высокомерия призывал не заимствовать духовную культуру у других народов и не подражать им, а творить «своё и по-своему, русское, по-русски». До конца жизни, будучи уверенным в обречённости большевистского государства, он

считал, что после его падения нам предстоит вырастить «свою особую, новую, русскую культуру воли, мысли и организации; Россия не есть пустое вместилище, в которое можно механически, по произволу, вложить всё, что угодно, не считаясь с законами её духовного организма. Россия есть живая духовная система, со своими историческими дарами и заданиями. Мало того, за ней стоит некий божественный исторический замысел, от которого мы не смеем отказываться и от которого нам и не удалось бы отречься, если бы мы даже этого захотели... И всё это выговаривается русской идеей».

Особое место среди сторонников «Русской идеи» занимает Георгий Петрович Федотов (1880–1951). В цикле статей под общим названием «Письма о русской культуре» Федотов раскрывает историческое и национальное своеобразие русской культуры, кризис её духовности в XX веке. Весь путь России мыслится Федотовым как каскад расколов, завершающийся революцией 1917 г. Первоначальный факт русской культуры он видит в переводе греческой Библии на славянский язык, что явилось «зерном» всех будущих расколов. Дар «учителей славянских» оторвал русскую культуру от классической античной традиции, что привело к нищете научной и философской мысли. Софийная Русь, выразившая свои глубокие религиозные прозрения в церковном зодчестве, иконе, в особом типе святости, оказалась чужда Логосу. Культура России была вновь «переведена» при Петре I и продолжает «пробавляться» немецкими переводами до сих пор. Пути Запада и Руси разошлись. Русь обратилась к Востоку, где не было культуры, но были пустынные пространства. Отсюда второй тяжёлый дар, положивший начало истории Руси - пространство. Выход национальной культуры из тупика Федотов связывает с формированием патриотических интеллектуальных сил, воспитанных на высоких духовных ценностях и традициях отечественной и мировой культуры.

У евразийцев русская идея перерастает в идею российскую. Евразийство возникло в 20-е годы XX века в русской эмиграции. В его разработке приняли участие многие видные учёные-философы, лингвисты, этнографы, историки, богословы, правоведы. Всех их объединяла глубокая антипатия к Западу, к европеизму. Видными деятелями евразийства были Н. С. Трубецкой (филолог и культуролог), П. Н. Савицкий (географ), П.П. Савчинский (искусствовед), Г. В. Флоровский (философ) и другие.

В самом общем виде их взгляды сводились к следующему: Россия – это не Европа и не Азия, а совершенно самобытная страна – континент с преобладанием в ней не европейского, а азийского («туранского»), более органичного для неё начала. При этом Европа, включая западное славянство, представлялась евразийцам не образцом, а опасным для России фактором. Российское общество евразийцы уподобляли некой «симфонической личности», в которой православие, являясь основным цементирующим началом, не вступало в противоречие с другими, нехристианскими религиями

и культурами, а плодотворно сосуществовало и взаимообменивалось с ними. Христианство – это не «элемент» определённой культуры, а фермент, привносимый в самые разнообразные религиозно-культурные общности, утверждал Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938). Подобно славянофилам, критикуя Европу и выступая против евроцентризма, евразийцы, однако, не идеализировали русское бытие, хотя и считали, что европейцы, обогнав россиян в экспериментальной науке, отстают от них в идеологии и нравственности. Евразийцы отличались от славянофилов (отстаивавших общинно-земские начала) тем, что были полными государственниками. Они рассматривали государство как элемент принуждения, особенно необходимого в условиях Евразии, где либерализм и слабая власть, по их мнению, всегда оказывались чем-то чуждым и непривычным для большей части народа.

Ярким представителем евразийской концепции был Лев Николаевич Гумилёв (1908–1992), историк и географ, профессор Ленинградского университета (сын Анны Ахматовой и Николая Гумилёва, выдающихся русских поэтов). В своих работах Гумилёв рассматривает культуру как результат органического взаимодействия природной среды, этноса и мутационных космических влияний, вызывающих так называемую пассионарность, то есть циклическую способность людей к сверх напряжению и творчеству.

Пассионарность (от латин. и франц. «старость») – страстная и неуёмная жажда деятельности, способность к сверх напряжениям, отличающая как некоторых отдельных людей, так и некоторые человеческие объединения. По мысли Гумилёва, возникновение этноса есть природный процесс, в основе которого лежит пассионарность, понятая как избыточная биохимическая энергия, усвоенная организмом из биосферы. Пассионарность при этом рассматривается как наследственное биологическое качество; в человеческой психике она существует на уровне бессознательного. У обладателей пассионарности – пассионариев – стремление к изменению природного и социального окружения оказывается выше индивидуального и родового инстинкта самосохранения. Они объединяются, действуют согласованно, «заражают» своей пассионарностью большие массы людей. Так возникают предпосылки для формирования нового этноса, культуры, цивилизации.

Современные вызовы для религиозной культурологии в России

Современные вызовы для религиозной культурологии в России включают в себя изменения в мировой политике и глобализацию, которые влияют на религиозные традиции и культуры. Также важным вызовом является расширение религиозной свободы и борьба с ксенофобией и религиозной нетерпимостью. Кроме того, существует необходимость в разработке новых подходов и методологий для изучения религиозной культуры и ее влияния на современное общество.

Заключение

Культура рубежа столетий и первых десятилетий XX в. отразила в своем развитии сложность и противоречивость эпохи, полной острейших социальных конфликтов и политических битв, которые привнесли в общественное и художественное сознание новые черты и особенности. Вместе с тем это время духовного ренессанса, русского «серебряного века», атмосфера которого отмечена необыкновенным взлетом духовности и культуры.

В качестве основных особенностей общественного сознания, духовности и культуры на рубеже XIX–XX вв. можно отметить следующие:

- понимание «рубежной», «переходности» времени, переживаемого Россией. Оно распространено в общественном сознании и среди политиков, и среди художественной интеллигенции. В 1899 г. А. С. Суворин, журналист и издатель газеты «Новое время», записал: «Мы переживаем какое-то переходное время. Власть не чувствует под собой почвы и не стоит того, чтобы ее поддерживать. Беда в том, что общество слабо, общество ничтожно, и может произойти кавардак невероятный»;

- возникновение пессимистических настроений, чувства наступления конца мира. В переходные периоды это вполне закономерно. Последние десятилетия XIX в. и начало XX в. в России характеризуются глубоким разочарованием в путях истории, неверием в существование плодотворных исторических целей;

- распространение марксизма. Интерес к марксизму в 90-е гг. как альтернатива народничеству отмечали многие современники. Через увлечение идеями марксизма прошли многие общественные деятели и ученые (П. Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков и др.). Первую попытку марксистского объяснения истории предпринял М. Н. Покровский, издавший до революции «Русскую историю в самом сжатом очерке». Влияние марксизма сказалось и на «Очерках по истории русской культуры», написанных приват-доцентом Московского университета, лидером партии кадетов Ш. Н. Милюковым;

- развитие религиозной философии, отличавшейся глубоким своеобразием и богатством идей. Значительной части научной и художественной интеллигенции были присущи религиозно-философские искания. Это была блестящая страница русской культуры «серебряного века».

Наиболее сильным оказалось увлечение образованных кругов российского общества идеей религиозного возрождения страны и народа. Оно получило название религиозно-философского Ренессанса (см. Терминологический словарь). (См. дополнительный иллюстративный материал.) Основы его были заложены В. С. Соловьевым (сыном историка С.М. Соловьева), автором таких работ, как «Философские начала цельного знания», «Русская идея»,

«Оправдание добра», «Повесть об Антихристе». Его система, в основе которой лежали идеи богочеловечества и всеединства, преследовала цель синтезировать философию, религию и науку посредством обращения их исключительно в плоскость духовных исканий и подвижничества. Соловьев задал тон целой плеяде самобытных русских религиозных философов. Среди них Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Д. С. Мережковский, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, Г. П. Федотов, И. А. Ильин, С. Н. Трубецкой и Е. Н. Трубецкой.

К 1901 г. относится начало Религиозно-философских собраний. Целью их было создание открытого официального общества людей религии и философии для обсуждения вопросов церкви и культуры. Религиозно-философские проблемы обсуждались также на «Ивановских средах» - квартире поэта-символиста Вяч. Иванова:

- поиски «нового религиозного сознания» отражали сложность и противоречивость идейной жизни русского общества рубежа столетий;

- развитие космологий как характерная черта русской культуры. На почве утраты ощущения единства человека с другим человеком и социальной группой развивается ощущение «внеземного» существования людей. Космология становится элементом и новой картины мира, и нового соответствующего осмысления ее. Космическая логичность русской культуры формируется как насущная необходимость времени, как выражение общего настроения.

В философии этого периода космология оформляется теоретически - он присущ В. Соловьеву, В. Розанову, Н. Лаосскому. Космическая направленность положена в основу новых поисков русской поэзии (В. Брюсов, А. Белый, А. Блок), новых направлений русской живописи (М. Врубель) и русской музыки (А. Скрябин); развитие различных объединений деятелей культуры. Идея синтеза искусств, широко распространенная в художественном сознании этого времени, несомненно, способствовала этому, соединяя в поисках новых форм художественной деятельности представителей разных искусств. Эти идеи находили воплощение в таких художественных объединениях, как «Мир искусства», журналах «Весы» (редактор В. Я. Брюсов), «Золотое руно» (издатель Н.П. Ряб Ушинский), в спектаклях Художественного театра и театра В. Ф. Комиссаржевской.

Своеобразным «опытным» полем для синтеза искусств были художественные кружки тех лет. Одним из главных клубов интеллигенции в Москве стал Московский литературно-художественный кружок, открытый в 1899 году по инициативе писателей, артистов, ученых. Кружок посещали М. Н. Ермолова, А. П. Чехов, К. С. Станиславский, В. Я. Брюсов, М. М. Ковалевский и др.; включение отечественной науки вначале XX в. в общемировой процесс. Интенсивно шел обмен идеями и учеными. Трудami естествоиспытателя В. И. Вернадского были заложены основы биохимии и геобиохимии. Его учение о ноосфере как качественно новой форме

организованности, возникающей при взаимодействии природы и общества, в результате преобразующей мир творческой деятельности человека, стимулировало экологические изыскания. Ученым с мировым именем, лауреатом Нобелевской премии (1904) стал академик И. П. Павлов, разработавший теорию рефлексов. Идеи Павлова развивали С. П. Боткин, И. М. Сеченов и И. И. Мечников (лауреат Нобелевской премии 1908 г.). В области квантовой теории ультразвука и астрофизики проводил изыскания П. Н. Лебедев.

Список использованных источников:

Алексеев, М. В. (2007). Религия и культура: традиции и новации. Москва: Наука.

Андриевский, В. Г. (2011). Религия и культура в России. Москва: Издательство Московского университета.

Голубев, А. А. (2015). Религия и культура: современные тенденции. Москва: Издательство Российской академии наук.

Костюк, А. В. (2010). Религиозная культура и религиозное образование в современной России. Москва: Издательство МГУ.

Макаренко, И. Г. (2012). Религиозная культура в России: проблемы и перспективы. Москва: Издательство РАН.

Разумовский, А. И. (2009). Религия и культура в России: история и современность. Москва: Издательство МГУ.

Филиппова, М. А. (2016). Религиозная культура в современной России: проблемы и перспективы. Москва: Издательство РГГУ.